

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.524/Add.1
6 April 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ВТОРОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 524-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 15 мая 2002 года, в 11 час. 55 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУССИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА И СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ
ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ

* Краткий отчет о первой (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.524.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Открытая часть заседания открывается в 11 час. 55 мин.

ДИСКУССИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА И СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует нового Специального докладчика по вопросу о пытках г-на Тео ван Бовена и интересуется, намерен ли он продолжать следовать практике, введенной его предшественником, в частности в том, что касается обязательства последнего не заниматься рассмотрением положения в стране, в отношении которой еще не завершена процедура, инициированная Комитетом в рамках статьи 20 Конвенции.
2. Г-н ван БОВЕН (Специальный докладчик по вопросу о пытках) говорит, что он будет следовать тем же методам, что и его предшественник. В том случае, если какой-либо комитет и специальный докладчик занимаются одновременно одними и теми же вопросами, между ними могут возникнуть трения, однако они необязательно должны возникнуть между Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Комитетом против пыток. Работа того и другого носит взаимодополняющий характер, она основана на различной юридической базе и процедурах, но преследует одну и ту же цель – содействовать запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Им не всегда удается избежать дублирования усилий, однако следует позаботиться о том, чтобы в их выводах и рекомендациях не было противоречий, с тем чтобы не наносить ущерба авторитету друг друга. В этом состоит одно из обязательств, которое они могли бы взять на себя. Кроме того, деятельность Специального докладчика могла бы рассматриваться как составляющая дальнейших шагов по выполнению выводов и рекомендаций Комитета. Как и его предшественник, г-н ван Бовен часто будет ссылаться на них в своих докладах. Что касается Комитета, то он мог бы почерпнуть полезную информацию из документов, подготавливаемых Специальным докладчиком.
3. Возможности Специального докладчика неограничены. Он может посетить не более двух стран в год и поэтому должен подходить к их выбору с большой осмотрительностью. Кроме того, он делает 10–20 срочных запросов в неделю либо сам, либо вместе с другими докладчиками. Эти запросы носят в основном гуманитарную направленность. В свою очередь Комитет следует квазисудебным процедурам (критерии приемлемости, факт исчерпания всех внутренних средств правовой защиты и т. д.). Специальный докладчик занимается большим числом дел в рамках статьи 3 Конвенции против пыток. В этой области большое значение имеет обращение Комитета к затрагиваемому государству с просьбой принять временные меры защиты, когда существует вероятность нанесения жертве невосполнимого ущерба. Чрезвычайно

большое значение имеют сотрудничество и координация как между Комитетом и Специальным докладчиком, так и между группами секретариата, которые их обслуживают.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет непременно воспользуется докладами и сообщениями Специального докладчика.

5. Г-жа ГАЕР напоминает о том, что в момент создания Комитета высказывалась идея, что его мандат, возможно, недостаточно широк. Когда была учреждена должность Специального докладчика по вопросу о пытках, некоторые считали, что он может, с одной стороны, осуществлять определенный контроль над государствами, не являющимися участниками Конвенции против пыток, и, с другой стороны, рассматривать дела, которые могут быть основаны на более широком определении пытки, чем предусмотрено в Конвенции. Кроме того, что касается ситуаций, оговариваемых статьей 20 Конвенции, высказывались суждения, что Специальный докладчик, возможно, мог бы играть роль генерального прокурора и доводить до сведения Комитета соответствующую информацию. Но эти предположения не оправдались. Готов ли г-н ван Бовен поделиться своими соображениями на сей счет?

6. Г-н ван БОВЕН (Специальный докладчик по вопросу о пытках) уточняет, что в сферу его интересов входят все государства – члены Организации Объединенных Наций независимо от того, являются ли они или нет участниками Конвенции против пыток. Как для Специального докладчика, так и для Комитета Конвенция является основополагающим документом, однако Докладчик должен также учитывать эволюцию, произошедшую в юриспруденции с момента принятия этого инструмента. Ему следует, например, принимать во внимание тот факт, что в статуте Международного уголовного суда пытки названы среди преступлений против человечности. Подход Специального докладчика отличается от подхода Комитета в основном тем, что он делает срочные запросы по чисто гуманитарным соображениям.

7. В том случае, если Комитет инициирует процедуру, предусмотренную статьей 20 Конвенции, за ним остается право решать, играет ли Специальный докладчик какую-либо роль в этом контексте. Для вмешательства необходимо, чтобы Специальный докладчик был информирован об инициированной процедуре. Как для одного, так и для второго действует принцип конфиденциальности, однако это не должно вызывать проблем. Специальный докладчик со своей стороны полностью готов снабжать Комитет любой информацией полезного характера, которой он может располагать, в частности в рамках сотрудничества и координации на уровне секретариата.

8. В своем докладе за предыдущий год Комитет указывал, что он уделял большое время рассмотрению положения в Перу, и правительство этой страны одобрило его выводы. Г-н ван Бовен хотел бы знать, направляются ли выводы относительно того или иного государства на одобрение последнего до того, как они будут опубликованы в докладе Комитета.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет публикует свои доклады, не заручаясь заранее согласием затрагиваемых правительств.

10. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС с одобрением отмечает обмен мнениями, происходящий между членами Комитета и новым Специальным докладчиком по вопросу о пытках, и интересуется, планирует ли последний по примеру своего предшественника заниматься вопросами, связанными с притеснениями, насильственными или недобровольными исчезновениями, дискриминацией сексуальных меньшинств, безнаказанностью, предупреждением пыток и транспарентностью, или же он планирует заниматься другими проблемами. В силу того, что работа Специального докладчика имеет под собой более гибкую нормативную базу, чем Конвенция, г-н Мариньо Менендес интересуется, обладает ли он полномочиями проводить расследование случаев пыток в ситуациях вооруженных конфликтов. Ему хотелось бы также знать, приходилось ли на практике Специальному докладчику в сотрудничестве с договорными органами обращаться со срочными запросами в превентивных целях.

11. Г-н ван БОВЕН говорит, что он досконально ознакомился с работой, проведенной его предшественником, и считает, что указанные выше области заслуживают самого пристального внимания. Однако события 11 сентября и их последствия кардинально изменили ситуацию в области прав человека в мире. С одной стороны, необходимо вести борьбу с терроризмом, а, с другой стороны, необходимо непременно сохранять ценности, связанные с правами человека. Г-н ван Бовен в этой связи хотел бы подчеркнуть императивный и не допускающий отступлений характер запрещения пыток и принципа недопущения возвращения. Он уточняет, что его деятельность также ориентирована на основные понятия гуманитарного права, такие, как положения Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов. В отсутствие механизмов контроля за соблюдением гуманитарного права принципиально важно, чтобы обладатели мандата Комиссии по правам человека могли совершать поездки на места с согласия заинтересованного правительства.

12. Г-н ван Бовен говорит, что ему не известно о срочных запросах в сотрудничестве с договорными органами. С другой стороны, есть примеры запросов, которые делались в сотрудничестве с другими специальными докладчиками. В этой связи он сожалеет о том,

что ввиду большого числа специальных докладчиков Комиссия по правам человека лишена возможности уделить достаточно времени деятельности каждого из них.

13. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что имело бы смысл, чтобы Комитет наладил со Специальным докладчиком обмен информацией, в частности о положении в странах в рамках статьи 20 Конвенции. Комитет мог бы проводить конфиденциальное расследование в случае получения достоверных сведений, содержащих хорошо обоснованные элементы свидетельств систематического применения пыток на территории того или иного государства-участника. Необходимо наладить эффективное сотрудничество и координацию в интересах обеих сторон и дела, которому они служат.

14. Г-н ван БОВЕН говорит, что только благодаря безупречной координации и сотрудничеству в рамках управления Верховного комиссара по правам человека, в частности между сотрудниками секретариата, может избежать определенных бюрократических подводных камней. Он признает, что несмотря на принятие ряда мер (например, создание должности координатора, отвечающего за выступление со срочными запросами в 24-часовой срок) в этой области предстоит еще немало работы.

15. Г-н ван Бовен с одобрением отзывається о полезных контактах, установившихся между Советом и им самим по вопросу о временных мерах. На практике в тех случаях, когда Комитет должен, например, принять решение о необходимости введения таких мер, мнение Специального докладчика может оказаться весьма полезным.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует г-на ван Бовена и членов Комитета о том, что г-жа Гаер и он сам подготовили краткий проект заявления по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток (CAT/C/XVIII/Misc.11). Текст его ориентирован на проект факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и на вопрос о создании механизма инспекционных посещений превентивного характера в места заключения.

17. Г-жа ГАЭР зачитывает проект заявления.

18. Г-н ван БОВЕН с удовлетворением принимает к сведению текст проекта заявления и говорит, что он безоговорочно поддерживает необходимость незамедлительного принятия факультативного протокола к Конвенции, который представляет собой сбалансированное и комплиментарное решение, использующее одновременно как национальные механизмы, так и международные механизмы. Он все же предлагает заменить выражение "места

заклучения", которое ему кажется слишком ограничительным, словами "места, где находятся лица, лишённые свободы".

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он соглашается с этим предложением. Выразив признательность г-ну ван Бовену, который соблаговолил почтить Комитет своим присутствием и провести обмен мнениями с его членами, он предлагает последним вернуться к рассмотрению проекта заявления на одном из последующих заседаний.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.
